

RU

Особенности функционирования стилистических фигур и синтаксических форм в поэзии Веры Полозковой

Дюпина Ю. В., Яковлева А. С., Стебунова Е. И.

Аннотация. Целью исследования является выявление своеобразия и особенностей синтаксической организации поэзии Веры Полозковой. В статье предпринята попытка выявить доминантные синтаксические особенности поэзии автора и оценить степень значимости явлений поэтического синтаксиса. Научная новизна обусловлена тем, что в работе впервые предпринята попытка системного описания синтаксических особенностей поэтического стиля Веры Полозковой, что позволило выявить такие показательные для её поэзии явления, как максимальную концентрацию однородных конструкций и синтаксический параллелизм, лежащий в основе построения целых произведений. Результаты исследования убедительно иллюстрируют прямую связь рассматриваемых синтаксических явлений с индивидуальным стилем автора.

EN

Features of Functioning of Stylistic Figures and Syntactic Forms in Vera Polozkova's Poetry

Diupina I. V., Yakovleva A. S., Stebunova E. I.

Abstract. The study aims to determine distinctive nature of and features peculiar to syntactic organisation of Vera Polozkova's poetry. The article attempts to identify predominant syntactic features of the author's poetry and assess significance of poetic syntax phenomena. The work is novel in that it is the first to make an attempt to give a systematic description of syntactic features of Vera Polozkova's poetic style, which made it possible to identify certain phenomena that are representative of her poetry such as the highest possible concentration of coordinated structures and syntactic parallelism underlying the composition of entire works. The results of the study convincingly illustrate direct relationship between the considered syntactic phenomena and the author's individual style.

Введение

Изучение синтаксической организации художественного текста позволяет не только глубже понять особенности произведения, но и исследовать авторские способы языкового выражения.

Для выявления специфики художественной речи особую важность получают исследования функционирования стилистических фигур в тексте. Актуальность работы определяется отсутствием системного описания синтаксической организации произведений Веры Полозковой, а также необходимостью анализа малоизученного варианта современной поэзии.

Материал исследования извлекался методом сплошной выборки из поэтических текстов Веры Полозковой, опубликованных в сборнике стихов «Осточерчение». Это наиболее полное на сегодняшний день печатное издание текстов В. Полозковой, в которое помимо прочих ранее неопубликованных стихотворений включены произведения, созданные в 2013 году. Текстологическая ценность данного издания заключается в том, что тексты в нем публикуются в авторской редакции. Всего анализу было подвергнуто 98 текстов. По результатам исследования были выявлены и проанализированы 283 примера функционирования стилистических фигур.

Объектом изучения в данной работе являются поэтические тексты В. Полозковой. Предмет исследования составляют основные синтаксические особенности поэтического стиля В. Полозковой.

Для достижения указанной выше цели необходимо решить ряд задач: определить частотность употребления стилистических фигур в поэзии В. Полозковой; проанализировать особенности их функционирования; выявить наиболее яркие синтаксические формы, участвующие в формировании языка поэзии Полозковой.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: лингвистическое наблюдение; структурно-семантическое описание; индуктивный метод анализа от конкретных языковых

фактов к установлению системных отношений между ними и обобщения на этой основе теоретических положений и выводов.

Теоретической базой исследования послужили труды В. В. Виноградова [2], И. И. Ковтуновой [8], В. А. Пищальниковой [10], Н. В. Патроевой [9], посвящённые изучению поэтического синтаксиса и идиостиля. Кроме того, учитывались работы К. А. Елистратовой [6], Е. А. Дайс [5], Е. В. Грудевой [4], в которых изучено творчество Веры Полозковой.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном описании приемов поэтического синтаксиса, сравнении их со смежными структурными явлениями. Доказывается их активное участие в текстообразовании, способность доминировать в структурной организации текста.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в качестве одного из фрагментов описания идиолекта В. Полозковой в целом. Отдельные части работы могут использоваться в качестве примеров в изучении поэтических синтаксисов разных авторов и их сравнении. Некоторые разделы работы могут быть включены в качестве иллюстративного материала в учебные курсы «Лингвистический анализ текста», «Современная русская литература» на филологических факультетах вузов, а также при разработке спецкурсов по языку современной поэзии.

Стилистические фигуры и их функции в поэтических текстах В. Полозковой

В. Полозкова стала известна в 2002 году благодаря публикации своих стихов в блоге LiveJournal под именем Miss Understanding. С тех пор было издано и многократно переиздано три печатных сборника: «Непоэзия» (2008 г.), «Фотосинтез» (2009 г.) и «Осточерчение» (2013 г.), и впервые лидером продаж стали не однодневные книжки, создаваемые ради бизнеса, рейтинга или политики, а современная русская поэзия, признания которой в лице Веры Полозковой подтверждается премиями «Лучший поэт ЖЖ» в 2006 году и «Неформат» в 2009 году. Стихотворный сборник в 12 циклах «Осточерчение», помимо стихов за последние четыре года включающий прозаические тексты, переиздан в 2014 году и номинирован на Книжную премию Рунета 2014.

Рост популярности творчества В. Полозковой сказывается и на возникновении научного интереса к её произведениям, её художественному стилю. Предметами изучения становятся семантика и функционирование прецедентных феноменов, онимов [6], индийских культуронимов [4] в поэтических текстах В. Полозковой, метафизические основания отдельных стихотворений [5] и функционирование в них элементов сказочного дискурса [7].

Поэзия В. Полозковой, безусловно, – явление в русской литературе новое и неизученное, а судя по читательским отзывам и возникшему научному интересу, достойное отдельного филологического изучения.

Для выявления специфики художественной речи Веры Полозковой необходимо исследовать функционирование стилистических фигур в её поэзии.

К группе приемов нестандартной связи слов в синтаксические единства мы, вслед за Л. В. Чернец [1], относим фигуры, отличающиеся необычной грамматической связью (эллипс, анаколупф, силлепс, алогизм, амфиболия) и фигуры с необычной семантической связью (катахреза, оксюморон, гендиадис, энналага). Анализ поэтического материала показал, что из всех приемов нестандартной связи слов в синтаксические единства особенно актуальным для Полозковой оказался анаколупф (9 единиц).

«...вечная простуда – в меню все выглядит так изысканно,
но несет ментолом и эвкалиптом из каждой миски на
дымной кухоньке – хвойный стейк, чабрецовый мусс, –
поцелуи пьяного мальчика пахнут виски, но
оскорбительно аскорбиновые
на вкус» («Город-с-ад») [11, с. 127].

Этот фрагмент – показательный пример использования анаколупфа, где разрывается нормативная синтаксическая связь между началом предложения и его продолжением.

Безусловно, обращение к такой специфической фигуре, как анаколупф, не случайно. В поэзии В. Полозковой этот прием служит средством создания эффекта разговорной непринужденности, спонтанности речи. Однако на фоне «тяжелого» слога поэта, перегруженного всевозможными средствами выразительности, дополнительная эмоциональность и экспрессивность в виде «намеренных ошибок» представляются лишними, особенно в том случае, когда в пределах небольшого текстового отрезка (например, одной строфы) функционируют два и больше анаколупфа:

«...я не умею этой прямоты
и точной нежности, пугающей у зрячих,
и я сую тебе в ладони – прячь их –
пакеты, страхи, глупости, цветы» («Больше правды») [Там же, с. 303].

К группе фигур с необычным расположением синтаксических конструкций традиционно относятся *параллелизм* и *инверсия*. Считаем необходимым в одном ряду с указанными фигурами рассмотреть функционирование в текстах Полозковой *периода*, *анафоры* и *эпифоры*, которые, на наш взгляд, имеют все основания считаться фигурами с необычным расположением синтаксических конструкций (конструкциями, построенными по принципу синтаксического параллелизма). В поэзии В. Полозковой все перечисленные стилистические фигуры представлены большим количеством употреблений.

Синтаксис произведений Полозковой максимально симметричен, чему и способствует частое обращение к таким явлениям поэтического синтаксиса, как анафора, эпифора и синтаксический параллелизм. Конструкции, построенные по принципу синтаксического параллелизма, частотно используются в стихах Полозковой. При этом автор в равной степени обращается как к конструкциям с полной реализацией синтаксического параллелизма (полном отождествлении одной конструкции другой):

«...вот они, мои дети, мои прекрасные сыновья

узкая порода твоя

широкая бровь твоя

и глаза цвета пепла...» («Сыновья») [Там же, с. 65],

так и к конструкциям с неполной реализацией принципа синтаксического параллелизма:

«...у тебя были руки с затейливой картой вен,

жаркий смех и короткий шрамик на подбородке.

маяки смотрели на нас просительно, как сиротки,

море брызгалось, будто масло на сковородке,

пахло темными винами из таверн...» («Final Cut») [Там же, с. 37].

Синтаксический параллелизм Полозкова часто усиливает лексическим параллелизмом (повторяемостью слов в определенных позициях). Обычно это происходит, когда автор совмещает анафору и синтаксический параллелизм (синтаксическая анафора):

«как красивые и не мы в первый раз целуют друг друга в мочки, несмелы,

робки

как они подпевают радио, стоя в пробке

как несут хоронить kota в обувной коробке

как холодную куклу, в тряпке

как на юге у них звонит, а они не снимают трубки,

чтобы не говорить, тяжело дыша, «мама, все в порядке»;

как они называют будущих сыновей всякими идиотскими именами

слишком чудесные и простые,

чтоб оказаться нами...» («Снова не мы») [Там же, с. 46]

или помещает в непосредственной близости градацию и синтаксический параллелизм:

«Если завтра отъезд, у тебя невозможный рост.

Правой ногой попираешь ты Сиолимский,

а левой Кузнецкий мост.

Слышишь благовест, погружая лицо в прохладную мякоть звезд –

над Москвой не бывает звезд.

Пахнет пряным вест.

Пахнет жженым ост.

И становишься чист, разверст и предельно прост.

Сам себе и Приянка Чопра,

и Роберт Фрост» («Последнее утро») [Там же, с. 97].

В стихотворении «Снова не мы» синтаксический параллелизм используется как прием строфической организации поэтического произведения. В данном случае синтаксический параллелизм усиливается анафорическим элементом «расскажи» и соседствует с большим количеством градуальных рядов. Это, в совокупности, несомненно, усиливает экспрессивность произведения, придает ему большую мелодичность, но и, на наш взгляд, крайне усложняет синтаксис стихотворения.

Общий принцип симметричности синтаксиса, безусловно, предполагает использование фигур, способствующих тождественности построения и повторению его отдельных элементов. Так, обращение к анафоре и эпифоре позволяет автору подчеркивать эмоциональное тождество отдельных отрезков:

«...кто нас сделал такими тяжелыми,

даже плачется чем-то твёрдым,

словно длинные грифы замкнуло одним аккордом,

словно умер в пути и едешь, и едешь мёртвым,

не смыкаешь очей...» («Кто нас сделал такими тяжелыми...») [Там же, с. 123].

Интересно, что, несмотря на тенденцию охвата максимального количества стилистических фигур, автор предпочитает использовать лексические анафоры и эпифоры, почти игнорируя остальные их виды.

Совместное употребление анафоры и эпифоры выявлено не было, однако зафиксированы примеры взаимодействия градации и анафоры:

«...мы самоубийцы с хорошим стажем,

маме с папой мы ничего не скажем.

и судмедэкспертам.

и дознавателям.

и властям...

кто вписал все это, пока ангел спал над своей тетрадкой?

боль будет чудовищной.

будет правильной.

будет краткой» («Разве») [Там же, с. 135].

Отдельного внимания заслуживает обращение автора к такому редкому явлению, как период. Период – одна из фигур, построенных на синтаксическом параллелизме, – встречается в поэзии В. Полозковой достаточно часто (зафиксировано 15 употреблений), что опять же свидетельствует о тенденции к тождественности, цикличности построения синтаксических конструкций. Показательно, что период может существовать как в пределах одного произведения (например, «Разве», «Мастерство поддержания пауз», “Aeroport brotherhood”), так и в пределах целого цикла, устанавливая между ними интегрирующие отношения. Из 16 стихотворений, объединенных «Индийским циклом», 8 имеют в своем составе повторяющийся период:

«Чему учит нас Дели, мой свет?

Тому, как могущественная жара, нищета и лень...» («Дели») [Там же, с. 68].

«Чему учит нас Варанаси, мой свет?

Тому лишь, что жизнь есть сон...» («Варанаси») [Там же, с. 71].

«Чему учит нас Каджурао, мой свет?

Тому, что love is just passing by» («Каджурао») [Там же, с. 73].

Таким образом, широко представленные в поэзии В. Полозковой фигуры синтаксического параллелизма способствуют единству ритмической и интонационной динамики, являясь основным стилеобразующим фактором.

К группе фигур, маркирующих необычную интонационную композицию, относятся виды *синтаксического повтора, тавтология, анноминация, градация, полисиндетон и асиндетон*.

Более широко в поэзии В. Полозковой представлена градация (56 единиц). Словесные компоненты (градонимы) в составе авторских градаций имеют различную частеречную принадлежность (имена существительные, глаголы, полные и краткие имена прилагательные), однако основная доля (73%) градонимов приходится именно на имена существительные (глаголы – 12%, прилагательные – 5%). Анализ поэтического материала показал, что элементы нарастания в поэзии В. Полозковой часто являются контекстуальными синонимами:

«Я взойду и скажу им, как я боялась вернуться, да,

Обнаружить через неделю, как выцветают в тебе индийские сари, дети,

рассветы, шуточки, города,

как ни остается от них ни камушка, ни следа, –

Только ведь моя Индия из меня не денется никуда» («Моя Индия») [Там же, с. 105].

В. Полозкова виртуозно вырисовывает градацию, усиливая её экспрессивность аллитерациями:

«...у них слишком те же губы, ладони, волосы,

слишком памятные тела,

те, что распорол, разъяли, вырвали из тепла,

рассадил на адовы вертела» («Проверка связи») [Там же, с. 21].

Также поэтесса нанизывает градуированные ряды друг на друга и на другие стилистические фигуры. Вступая во взаимодействие с другими фигурами, градация не только усиливает их экспрессивность, но и придает образность:

«...смыслы трудно есть, особенно чистыми, без красотей,

они пересоленные, железистые

они щетинистые, занозистые

они раздражают порядочным людям слизистые

а мы же такие тут все счастливые,

антикризисные» («Производство смыслов») [Там же, с. 15].

Экспрессивность градации в данном отрывке усиливается целым набором фигур: анафорой, синтаксическим параллелизмом, инверсией, антитезой. Стоит заметить, что автор старается поместить градацию в сильные позиции поэтического текста (первая и последняя строки), что доказывает осознанный выбор фигуры и особое к ней отношение.

Разнообразие синтаксических форм поэзии В. Полозковой

Исследование поэтического синтаксиса обычно предполагает «анализ функций каждого из художественных приемов отбора и последующей группировки лексических элементов в единые синтаксические конструкции» [1, с. 442]. Многие особенности поэтического синтаксиса определяются влиянием ритмической структуры стихотворения на синтаксическую. «Фактор единства и тесноты звукового ряда перераспределяет синтаксические связи и отношения в стихотворном тексте и преобразует семантику как лексических, так и грамматических средств языка. Общее действие этого фактора в области синтаксиса сводится к тому, что синтаксические связи внутри стихотворной строки как главной стихотворной единицы оказываются более тесными» [3, с. 7].

Для индивидуальной манеры В. Полозковой характерно использование регулярной строго очерченной системы средств выражения поэтического синтаксиса, что находит отражение, в частности в осознанной эксплуатации синтаксических средств языка.

Несмотря на игнорирование В. Полозковой большинства знаков препинания, необходимых в сложных случаях обособления синтаксических единиц; написание заглавных букв в начале предложений строчными,

а также опускание знаков конца предложения в конце строф (а часто даже внутрипредложенческих знаков препинания в конце строк); некоторую упрощенность массива текста, пунктуационную убогость, мы готовы сделать вывод о сложности синтаксиса и многообразии синтаксических форм, применяемых автором.

Поэзия В. Полозковой меткая, краткая, но при этом чрезвычайно метафоричная и искренняя. Деловая лаконичность, чёткость и точность при сохранении человечности, чувственности автора создаётся «вырезанием», вырыванием из текста всего лишнего, бессмысленного, что служило только для оформления семантических единиц в текст. В результате «производится смысл», причем самый его концентрат.

Одним из результатов такого «производства» становятся параллельные ряды назывных предложений, однако эти предложения всегда распространены:

«**Дети**, без страха берущие тебя за руку, женщины с тазами на головах и корзинами на плечах.

Ласси из папайи за двадцать рупий в деревне вечером при свечах.

Боги с голубыми телами, с большой иронией в безмятежных своих очах» («Орча») [11, с. 75]

или ряды ещё более кратких, однородных назывных предложений:

«Голые **лампочки**, Тим, жестяные **кружки**, пыльные **майки**, нехитрый гоанский **быт**» («Как водится») [Там же, с. 94]

или возникают ряды определённо-личных или безличных предложений:

«...**как тебя пронижет и прополощет**, чтоб забыл себя ощущать,

чтоб стал гладким, словно каштан, наощупь, **чтобы некуда упрощать**

чтобы пуст был, словно ночная площадь, некого винить и поработать

был как старый балкон – усыпан пеплом, листьями и лузгой

шёл каким-то шипеньем сиплым, **был пустынный песок**, изгой...» («Смех») [Там же, с. 9].

Из тех же соображений масштабным развёрнутым определениям и оборотам автор предпочитает нераспространённые определения, тем более выразительные, оттого что обособленные:

«...свет скользит по стеклу купе, по казённым, с печатями, занавескам,

и случайным отблеском ловится в нём, **нерезком**,

мое сердце...» («Нежилое») [Там же, с. 118];

«...а проснёшься любимым сыном, **чистый, целый, нагой, другой**» («Смех») [Там же, с. 9].

В совокупности с позиционно-лексическим повтором, создающим изначально избыточность предметной информации, нераспространённые определения выполняют дополнительную акцентирующую функцию, благодаря чему короткими строками выражается гораздо большая экспрессивность автора, в сравнении с доступной при использовании распространённых описательных оборотов:

«...да и что они сделают **нам, истаявшим**,

нам, уставшим, –

мы самоубийцы с хорошим стажем,

маме с папой мы ничего не скажем» («Разве») [Там же, с. 135].

С той же целью максимальной лаконичности смыслов слов-связок, достижения большей выразительности в меньшем стихотворном объеме В. Полозкова часто применяет деепричастия и деепричастные обороты, позволяющие исключить использование стилистически пустых слов:

«...город исчезает под толщей осени, **делаясь нерезким, бесшумным, донным**,

всякий вышедший покурить ощущает себя бездомным...» («Нежилое») [Там же, с. 118];

«И никто, слава богу, не понимает наших речей,

И поэтому мы так громко все комментируем, **хохоча**» («Семь ночей») [Там же, с. 77].

Одной из самых ярких синтаксических особенностей автора являются повсеместно используемые ряды однородных элементов. Нет ни одной строфы (а тем более, стихотворения), где отсутствуют однородные члены. Они могут быть нераспространёнными контактными дополнениями:

«Твоя тень состоит из **челки**, стоящей дыбом, **руля, сидения и колёс**» («Последнее утро») [Там же, с. 97];

причём дополнениями в неограниченном количестве:

«...отсоединили контакт, и огонь, что был зрим и вещен

и пронизывал **кровь, пейзажи, детей и женщин**,

разложился на циклы **пикселей, знаков, трещин**,

а совсем не лучей...» («Нежилое») [Там же, с. 118];

предикативной основой однородных назывных предложений:

«А еще перекресток, – **машины, коровы, байки**, – и рядом крест и алтарь,

и там, в алтаре, свеча.

И как Костя чудесно жмурится, хохоча» («Моя Индия») [Там же, с. 105];

или однородными предикативными членами безличных предложений:

«Да, в последнее утро, пожалуй, **стоит проснуться** в шесть,

Сесть в рассвет, **попытаться собрать** все вокруг **и счесть**,

попросить присяжных в себе учесть...» («Последнее утро») [Там же, с. 97].

Оттенок разговорности речи, простоты, односложности, но при этом дополнительную информацию о степени достоверности, уверенности поэтессы в истинности всего, ею предполагаемого, несут в себе короткие и ёмкие вводные конструкции – вводные слова, отражающие различную степень возможности описываемых явлений:

«Я смотрю на все это дело, мама, и тут, **конечно**, древнерусская обязательная тоска» («Древнерусская тоска») [Там же, с. 82];
«Так что можно, **пожалуй**, поздравить нас...» («Каникулы на луне») [Там же, с. 88];
«А там будет мама, Рыжая,
Дзе, **наверно**, придет туда...» («Моя Индия») [Там же, с. 105];
«**Кажется**, что и сны тебя здесь не ищут, но стоит тебе уснуть, как никто окажется не забыт» («Как водится») [Там же, с. 82].

Часто встречаются и более распространённые вводные конструкции – вводные предложения, однако в связи с несоблюдением автором пунктуационных норм, вводный или самостоятельный характер конструкции в тексте зачастую сложно определить однозначно.

Рассмотренные излюбленные В. Полозковой синтаксические формы, не являющиеся самостоятельными стилистическими фигурами, чрезвычайно просты и кратки и могут ввести в заблуждение о способностях автора к более сложному стихосложению. Поэтому рассмотрим ещё одну синтаксическую особенность произведений Веры Полозковой – склонность к параллелизму и периодизации.

Редко встречаются поэты, около 20% стихотворений которых полностью разбиты на периоды. И именно такое явление мы наблюдаем в творчестве Полозковой. Периоды могут быть явно выраженными, подчеркнутыми анафорой и разделением на строфы по границе периода, а также выделенными только интонационно или логически. Наибольшее количество периодов наиболее явного вида в одном стихотворении – 10 – достигается в произведении “Airport brotherhood”:

«...**так они росли**, зажимали баре мизинцем, выпускали ноздрями дым
полночь заходила к ним в кухню растерянным понятием
так они посмеивались над всем, что вменяют им
так переставали казаться самим себе
чем-то сверхъестественным и святым...» [Там же, с. 60].

Склонность автора к синтаксическому параллелизму отражается не только в частом употреблении однородных конструкций (от отдельных членов предложения до целых периодов), но и в параллельности строения отдельных произведений. Пример – «Индийский цикл», из 15 стихотворений которого 8 имеют тождественное синтаксическое строение. При этом в каждом «типовом», «серийном» произведении, в котором могут повторяться целые предложения из предыдущего стихотворения, выражая тем неразрывность, целостность цикла, – чрезвычайно много нового, собственного и независимого, определяющего уникальность каждого описываемого города.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Анализ поэзии В. Полозковой показал, что автор отдаёт предпочтение фигурам, позволяющим подчеркнуть симметричность слога (синтаксический параллелизм, анафора, эпифора, период), используя их как доминантный приём строфической организации произведения. Тенденция поэтического слога к цикличности тождественности, симметричности, на наш взгляд, не только усиливает экспрессивность и мелодичность произведений, но и значительно осложняет их синтаксис.

Наиболее релевантным для поэтического синтаксиса В. Полозковой считаем параллельные ряды назывных, определённо-личных, безличных предложений и других однородных элементов. Именно эти синтаксические формы активно участвуют в текстообразовании и зачастую доминируют в структурной организации текста, накладывая отпечаток индивидуальности на авторский стиль писателя.

При всём многообразии средств, применяемых Верой Полозковой в своих произведениях, следует отметить явную тенденцию к обобщению, классификации, упорядочиванию, выраженную множеством вариантов сочетания однородных элементов: от отдельных слов или словосочетаний до целых стихотворений и циклов. Необходимо подчеркнуть положительный эффект такой работы с текстом – он становится более лаконичным, не теряя при этом смысловой нагрузки.

Творчество В. Полозковой насыщено художественными произведениями, где роль элементов синтаксического уровня в конструировании смысла настолько велика, что лексический уровень как источник семантики становится по отношению к синтаксическому лишь вспомогательным. Поэтому перспективы дальнейшего исследования видятся в необходимости комплексного исследования синтаксиса Веры Полозковой как доминанты структурной организации текста.

Источники | References

1. Введение в литературоведение / под ред. Л. В. Чернец. М.: Высшая школа, 2004. 680 с.
2. Виноградов В. В. О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопopa Аввакума // Русская речь: сборник статей: в 2-х ч. / под ред. Л. В. Щербы. Петроград: Издание Фонетич. ин-та практич. изучения языков, 1923. Ч. I. С. 195-293.

3. Григорьев В. П. К спорам о слове в художественной речи // Слово в русской советской поэзии / отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Наука, 1975. С. 5-75.
4. Грудева Е. В., Елистратова К. А., Минец Д. В. Индийские культуронимы в поэтических текстах Веры Полозковой // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. 2014. № 6. С. 54-57.
5. Дайс Е. А. Гностицизм младосимволистов Серебряного века и его реминисценции в творчестве современных поэтов (Вера Полозкова, Борис Гребенщиков) // Платоновские исследования. 2014. № 1. С. 377-388.
6. Елистратова К. А. Ономастика поэтического дискурса В. Полозковой: семантика, структура, функционирование // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 1. С. 48-53.
7. Елистратова К. А. Сказочный дискурс в поэзии Веры Полозковой // Грани познания. № 4 (14). С. 9-12.
8. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 206 с.
9. Патроева Н. В. Поэтический синтаксис: категория осложнения. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2002. 333 с.
10. Пищальникова В. А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1992. 73 с.
11. Полозкова В. Осточерчение. М.: Livebook, 2014. 356 с.

Информация об авторах | Author information

RU Дюпина Юлия Владимировна¹, к. филол. н., доц.
 Яковлева Анна Сергеевна², к. филол. н., доц.
 Стебунова Евгения Игоревна³, к. филос. н.
^{1, 2, 3} Тюменский индустриальный университет

EN Diupina Iuliia Vladimirovna¹, PhD
 Yakovleva Anna Sergeevna², PhD
 Stebunova Evgeniya Igorevna³, PhD
^{1, 2, 3} Tyumen Industrial University

¹ djupinajv@tyuiu.ru, ² jakovlevaas@tyuiu.ru, ³ stebunovaei@tyuiu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.04.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): поэтический синтаксис; структурная организация текста; текстообразование; ритмическая структура стихотворения; poetic syntax; structural organisation of text; text production; rhythmic structure of poem.